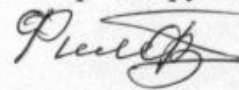

A.11
Ф 517

1 мш

На правах рукописи

Филатова Ольга Владимировна

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX ВЕКА)**

Специальность 09.00.11 - социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Библиотека
Новосибирского
государственного
технического университета

Новосибирск - 2011

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления» - «НИНХ»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Донских Олег Альбертович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Антипов Георгий Александрович

кандидат философских наук
Аблажей Анатолий Михайлович

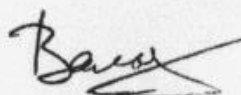
Ведущая организация: **Томский государственный университет, г. Томск.**

Защита состоится 10 июня 2011 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.173.12 при Новосибирском государственном техническом университете по адресу 630092, г. Новосибирск, пр. К.Маркса, 20, к.5, ауд. 302 (конференц-зал ФБ – ФГО).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Новосибирского государственного технического университета.

Автореферат разослан « 6 » мая 2011г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

Вальдман И.А.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования, посвященного анализу процесса формирования социально-философского дискурса в отдельной национальной культуре, где дискурс понимается как комплекс социокультурных условий и социальных практик, сложным образом обуславливающий систему речи, действия и письма определяется тем, что в современных условиях глобализации в связи с интеграцией национальных культур в мировое сообщество наблюдается процесс внешней унификации культурных различий национальных социальных дискурсов, который обостряет их внутренние различия. В мировом поле коммуникации оказываются стертыми национальные особенности социальных дискурсов локальных культур, что порождает конфликты интерпретаций высказываний вызванных тем, что они воспринимаются вне социокультурного контекста их породивших.

В данных обстоятельствах необходима выработка нового подхода к осмыслению национальных аспектов отдельных социально-философских дискурсов, учитывающего как универсальный характер когнитивной эволюции человеческого сообщества, связанной с появлением новых отвлеченно-философских форм осмысления социального бытия; так и способного охватить специфические национальные черты, обусловленные культурно-историческими условиями формирования социально-философского дискурса в конкретной национальной культуре.

Социально-философское изучение феномена генезиса социально-философского дискурса позволяет учесть оба этих аспекта, так как, с одной стороны, представляет возможности для установления всеобщих закономерностей социального бытия, условий и факторов его развития, с другой, – позволяет выявить культурные стимулы появления новых рефлексивных форм постижения жизни социума в системе социальных, исторических, культурных и языковых факторов определенной национальной среды. Кроме того, тело дискурса представляет собой множество высказываний, комплекс коммуникативных событий, социокультурные механизмы производства которых возможно выявить только в рамках социально-философского подхода, располагающего познавательными возможностями как для анализа динамического аспекта производства

социально-философской коммуникации, так и для выявления социокультурных констант, позволяющих реконструировать процесс формирования социально-философского дискурса в отдельно взятой национальной культуре.

Таковыми измерениями дискурса, на основе которых можно судить о национальных особенностях производства социально-философского дискурса в конкретной культурной среде, являются тексты, представляющие собой, зафиксированные высказывания, а также культурно-исторические условия (определяющие текст и детерминированные текстом)¹. Эти компоненты конкретизируются на основе социально-философской интерпретации схемы членения коммуникативного акта, предложенной Р. Якобсоном, согласно которой коммуникация предстает как система пяти элементов □ адресант, посылающий сообщение; адресат, получающий его, контекст, обеспечивающий единство коммуникации; код, полностью или хотя бы частично общий для участников общения, предмет сообщения². В рамках социально-философского исследования генезиса социально-философского дискурса, как специализированного по методу и предмету типу коммуникации, данные элементы трансформируются следующим образом: 1) субъекты социально-философской рефлексии, производящие и воспринимающие высказывания социально-философского дискурса; 2) контекст, понимаемый как семиотическая среда существования дискурса, в которой выстроены связи между «философским» как методом осмысления и «социальным» как объектом этой рефлексии³; 3) код, система понятий, язык, с помощью которого происходит передача информации.

Применение данной схемы в социально-философском исследовании позволяет, в отличие от традиционного подхода, рассматривать развитие общественной мысли не само по себе, а в контексте развития самого общества, что не только расширяет

¹ Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Пер. с англ. В.И. Кузнецова; Под ред. С.Б. Крымского. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. С. 17.

² Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против» М., 1975. С. 193–230.

³ Карпов А.О. Дискурс: классификация контекстов // Вопросы философии. 2008. № 2. С. 84.

горизонты социально-философской ретроспективы, но и, кроме того, актуализирует исследование в русле тенденций развития философского знания в XX в., связанных с лингвистическим поворотом и философским переосмыслением таких понятий как «дискурс», «текст» и «язык».

Степень разработанности проблемы. Проведенный анализ научной литературы показывает, что отдельные вопросы, связанные с феноменом становления рефлексивных форм постижения социальной действительности в различных социокультурных условиях являлись предметом рассмотрения таких авторов как Э. Дюркгейм, К. Ясперс, Ф. Теннис, К. Скиннер, К.С. Ингерфлом.

В рамках проблематики нашего исследования особое значение имеют материалы историко-философского характера, касающиеся изучаемой культурной среды и периода. Обзор исследований, посвященных изучению становления новых форм социального мышления в русской культуре показывает, что в работах по истории русской философии, репрезентированной в виде истории идей, у таких авторов, как Э.Л. Радлов, Г.Г. Шпет, А.И. Введенский, В.В. Зеньковский, А.Ф. Лосев, С.С. Хоружий, В.М. Мапельпан, В.Н. Лавриненко, В.С. Никоненко и др., проблема формирования социально-философского мышления в русской культуре представлена в связи с вопросом концептуальном статусе и истоках русской философии. В данном корпусе работ представлены два диаметрально противоположных подхода, поскольку философия рассматривается либо 1) как особый вид систематического знания, либо 2) как общее мировоззрение; в соответствии с этими подходами и интерпретируется роль и статус русской социально-философской рефлексии. В первом случае (А.Ф. Лосев; Г.Г. Шпет), в качестве критерия определения того, что есть философское знание, используется тот уровень развития философии, которого она достигла в своих лучших образцах, в сравнении с этим эталоном и происходит отбор материала. При таком подходе, социальность русского философского мышления является аргументом, свидетельствующем об отсутствии в русской культуре философии в собственном смысле слова. Ориентированность русского философского мышления к проблемам общественного бытия трактуется как специфическая особенность, детерминированная конкретными культурно-историческими, политическими,

экономическими условиями становления философии в России, но не как черта, конституирующая феномен русского философского мышления.

Во втором случае, авторы (В.М. Мапельман; В.Н. Лавриненко, В.С. Никоненко) также основываются на некоем общем представлении о философии, однако допускают, что в реальном развитии некоторые черты этого представления могут отсутствовать или заменяться другими. Тогда понятие философии расширяется до понятия мировоззрения, и фактически любое житейско-абстрактное суждение, которое можно вычленил из религиозно-этического, художественного, юридического, публицистического произведения признается философским. В таком случае, феномен социально-философской рефлексии растворяется в нефилософских формах познания социальной действительности.

Отличительной чертой работ, находящихся между крайностями этих двух подходов, является то, что при наличии подробного анализа условий становления социальной мысли в России, ее основных представителей и их концепций, вопрос о концептуальном статусе русской социальной философии остается открытым. Ее границы сдвигаются в зависимости от авторских методологических установок, что порождает определенное противоречие: с одной стороны, утверждается, что русская философия первоначально социальна и насквозь историософична (С.С. Хоружий, В.В. Зеньковский, С.А. Левицкий), с другой – русская философия общества и истории оказывается дефрагментированной совокупностью идей, разрозненных суждений (Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская, Н.Г. Плещеева), но не представленной в виде единого непрерывного развития мысли, что ставит под сомнение ее онтологический статус как особой формы рефлексии. Таким образом, общий тезис о существовании русской социальной философии при рассмотрении его в приложении к конкретному историческому материалу теряет свою правомерность вследствие того, что различия между социальным, публицистическим, литературным, социально-философским и идеологическим оказываются стертыми в условиях неопределенности концептуального статуса русской социальной философии.

Среди работ историко-философского плана особый пласт составляют исследования, посвященные анализу отдельных направлений и школ⁴. Общественная проблематика, в целом не является основной в данном виде описаний, однако обстоятельный анализ фактов и событий, лежащий в их основании дает более глубоким и детализированным представлением об эволюции и истоках социального мышления в России, о внутренних связях между социальной проблематикой и генезисом русской философской мысли.

Далее, формирование корпуса отвлеченной лексики для выражения абстрактных понятий нового мышления и изменение системы концептуализации понятий в системе русского языка XIX в. являлись предметом рассмотрения в исследованиях представителей филологического сообщества. В работах В.В. Веселитского, А.А. Алексева, В.В. Виноградова, А. Золтана, были определены значимые понятия социального словаря русского языка и их трансформации в процессе эволюции. В связи с осмыслением проблемы становления социально-философского мышления путем филологической рефлексии, следует также указать на ряд работ, представляющих новое методологическое направление в постижении проблемы концептуализации социальной рефлексии в русской культуре. Исследования А.И. Миллера, Д.В. Тимофеева, О.А. Донских, М.В. Ильина, Т.Ю. Борисовой, О. Хархордина Е.Н. Рощина нацелены на системный анализ культурных и исторических изменений в жизни общества через призму трансформаций семантических структур политических понятий и предлагают новое видение процесса формирования социально-политического мышления в России. В то же время, ориентированность данных исследований на конкретные формы выражения социально-политических смыслов - понятийные структуры, не позволяет создать целостную реконструкцию общего процесса генезиса социально-философской рефлексии в русской культуре.

⁴ Такие работы как: Философия Шеллинга в России /В.Ф. Пустарнаков, З.А. Каменский, З.В. Смирнова, А.И. Абрамов / под общ. ред. Пустарнакова В.Ф СПб.: РХГИ, 1998.; Каменский З.А. Московский кружок любомудров. М.: Наука, 1980. Каменский З.А. Философия славянофилов. Иван Киреевский и Алексей Хомяков. СПб.: РХГИ, 2003. Цимбаев, Н.И. Славянофильство (из истории русской общественно-политической мысли XIX века). М.: Изд-во МГУ, 1986. И др.

Систематизируя все вышесказанное, необходимо отметить, что в современном научном дискурсе отсутствует подход, предлагающий определенный логический инструментарий для анализа феномена становления социально-философской рефлексии в конкретной национальной культуре, с учетом исторических условий, культурных стимулов ее генезиса, и форм ее концептуализации. Исследование данной целостности в виде коммуникативного единства, описываемого понятием дискурс, позволяет снять существующее в настоящее время объективное противоречие между необходимостью переосмысления проблемы формирования русского социально-философского мышления и ограниченностью отдельных дисциплинарных подходов к исследованию динамических изменений социокультурного массива. Это общее противоречие находит выражение в ряде частных противоречий, среди которых наиболее существенны следующие:

- между необходимостью постижения культурно-исторических стимулов трансформаций когнитивных потенций общества в описании социальной реальности и недостаточной разработанностью методологического аппарата для учета данного соотношения;

- между диалогическим характером культурных взаимосвязей, порождающих рефлексивный тип осмысления социальной действительности, и ограниченностью классической традиции интерпретации феномена становления социально-философского мышления, раскрывающей его как стадиальную последовательность развития социально-политической мысли.

Учет указанных противоречий позволяет сформулировать *проблему*, которую можно представить как ограниченность познавательных возможностей двух подходов, когда социально-философский дискурс в его становлении берется либо а) в качестве зависимого от комплекса факторов, связанных с определенными культурно-историческими условиями социального бытия этого общества, либо б) в качестве самостоятельно и относительно независимо развивающейся социально-философской рефлексии с ее концептуализацией в сфере символического пространства, что не отражает специфику процесса формирования социально-философского дискурса, представляющего собой сложную систему взаимосвязей культурно-исторических условий, социальных практик и их понятийной концептуализации, которые должны рассматриваться в комплексе.

В этой связи, *гипотеза* исследования заключается в предположении о том, что формирование социально-философского дискурса в конкретной национальной культуре предполагает следующие трансформации на различных ее уровнях: во-первых, появление сообщества, способного к рефлексивному осмыслению социальной действительности; во-вторых, формирование концептуальной основы коммуникации, обеспечивающей взаимопонимание между участниками сообщества; в-третьих, складывание системы понятий, способной выражать отвлеченные социально-философские смыслы.

Цель исследования. Реконструкция процесса становления социально-философского дискурса как коммуникативной системы, специализированной по методу и предмету коммуникации в системе исторических, языковых, культурных, социальных условий.

Для реализации данной цели в диссертации поставлены следующие исследовательские задачи:

1. Охарактеризовать подготовительный период, в течение которого происходит формирование культурной почвы для появления социально-философской рефлексии, характер его внутренней эволюции и область проблематизации зарождающегося социального мышления.
2. Установить характерные черты общества первой половины XIX в. как предмета коммуникации и как среды, порождающей субъекта социальной рефлексии.
3. Определить особенности процесса формирования сообщества, способного к производству социально-философского дискурса и к коммуникации на социальные темы на уровне философского обобщения.
4. Выявить основные этапы и особенности складывания контекстного поля социально-философского дискурса, в котором социальное осмысливается с позиции философской рефлексии.
5. Исследовать структуру системы концептов русского социально-философского дискурса, охарактеризовать ядерные значения понятий социально-философского дискурса и их трансформации в связи с переходом к современным значениям.

Объект исследования - социально-философский дискурс в русской культуре первой половины XIX в.

Предмет исследования - становление социально-философского дискурса в русской культуре первой половины XIX в. как определенного вида коммуникации.

Теоретико-методологические основания работы. Поскольку проблема носит комплексный характер, при написании работы, использовалась совокупность методов. Основным и интегрирующим выступает социально-философский подход, ориентированный на выявление культурных оснований формирования социально-философского дискурса. Благодаря данному подходу удалось установить связь между трансформацией типа организации человеческого сообщества и появлением нового типа личности, способного к рефлексивному осмыслению общественной жизни. В рамках данного подхода были применены классические концептуальные модели идеальных типов Э. Дюркгейма и «общности» и «общества» Ф. Тенниса. Посредством этого подхода в исследование были введены такие категории как «субъект социально-философской рефлексии», «среда зарождения социально-философской рефлексии».

Помимо этого в диссертационном исследовании был применен метод истории понятий (Begriffsgeschichte) в трактовке Р. Козеллека и его последователей, как один из подходов в рамках социальной истории. Центральный тезис данного направления о том, что понятия являются не только фиксатором определенных взаимосвязей, но и фактором, устанавливающим определенные горизонты в осмыслении реальности, позволила реконструировать пласты концептуальной системы русского общественно-политического лексикона в период кристаллизации в нем корпуса понятий с модерными значениями, принадлежащим к языковому коду русского социально-философского дискурса. Выдвинутая данным направлением идея о необходимости чередовать семасиологический и ономазиологический подходы, позволила выявить присутствие в русском общественно-политическом дискурсе первой половины XIX в. понятий, слова, для обозначения которых принадлежат более позднему периоду. Эти методологические установки позволили представить такие категории как «концептуальное ядро», «коннотации понятия», «семантический пласт», осмысливаемые традиционно в русле лингвистической парадигмы, как философские и выявить возможности их корректного применения в социально-философском исследовании.

Также был применен историко-философский подход, с его помощью был реконструирован процесс формирования социально-философского дискурса в русской культуре, определены его основания и этапы развития в конкретной национальной культуре. Применение данного подхода позволило проанализировать роль феномена рецепции идей западноевропейской философии в формировании русского социально-философского дискурса, и разграничить различные формы преемственности в приложении к конкретному историческому материалу. Вспомогательным выступил историко-культурный подход, ориентированный на выявление трансформаций пространства культуры, стимулировавших изменение социально-политического сознания и переход его к новым рефлексивным формам.

Эмпирическую базу исследования составили источники социальной, политической, философской тематики, содержащие элементы социальной рефлексии: художественная публицистика, трактаты, государственные документы, литературные произведения. Отбор материала проводился с учетом отличительного признака, конституирующего феномен дискурса как коммуникативного единства, а именно: все произведения, или их идейное содержание, исследуемые при реконструкции процесса формирования социально-философского дискурса в русской культуре первой половины XIX в. должны быть реальными участниками процесса письменного или устного общения данного хронологического периода. Таким образом, из области источниковой базы были исключены произведения, написанные в указанный период, но по каким-либо причинам изъятые из реального процесса коммуникации, но в нее были включены произведения, которые были опубликованы в более поздний период, однако их концептуальное содержание широко обсуждалось в первой половине века.

Научная новизна исследования заключается в применении схемы членения коммуникативного акта для реконструкции процесса формирования социально-философского дискурса как специфического по методу и предмету вида коммуникации на материале русской культуры первой половины XIX в. и конкретизируется в следующих основных положениях, содержащих элементы научной новизны:

1. Выявлено, что факторами, обуславливающими образование социально-философского дискурса в национальной культуре, являются: 1) формирование сообщества участников социально-философской коммуникации; 2) образование контекста смыслов, предлагающего философскую интерпретацию социальной проблематики; 3) организация системы понятий, способных выражать социально-философские смыслы.

2. Определено, что завершение подготовительного периода формирования культурной почвы социально-философской рефлексии в русской культуре связано с изменением статуса государственной идеологии.

3. Установлено, что фрагментированность русского общества первой половины XIX в. на множество инертных страт с правовой, имущественной и культурной дифференциацией определила отличительные черты общества в указанный период как предмета социально-философской коммуникации и как среды формирования субъекта социально-философской рефлексии.

4. Определено, что появление субъекта социально-философской рефлексии связано с формированием нового типа личности, обладающей способностью к рефлексивному анализу социальной действительности и правовыми возможностями для ее трансформации.

5. Выявлено, что формированию сообщества участников социально-философской коммуникации предшествует образование объединений, чьи интересы лежат в области общегуманитарной проблематики, в процессе обсуждения которой, происходит концептуализация проблем, актуальных для национального сознания.

6. Определены этапы процесса формирования контекстного поля социально-философского дискурса, в рамках которого изучено влияние феномена рецепции на национальные формы осмысления социального бытия и установлено, что на этапе ассимиляции идей в рецепиентной среде, когда обращение к традиции происходит согласно логике авторского интеллектуального поиска, феномен заимствования философских идей, принадлежащих другому культурному контексту можно рассматривать как определенную форму философского творчества.

7. Представлена система концептов русского социально-философского дискурса, основные смыслы понятий и их трансформации, определено, что к концу XIX в., понятия,

принадлежащие к позднему пласту понятийной системы русского социально-философского дискурса приобрели современные значения, сохранив при этом и более архаичные коннотации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Примененный в работе метод реконструкции генезиса социально-философского дискурса с точки зрения организации коммуникативного процесса позволяет осуществить системную реконструкцию процесса формирования социально-философского дискурса в конкретной национальной культуре с учетом внешних культурно-исторических условий и фактов внутреннего развития общества.

2. Областью проблематизации нового типа социального мышления в русской культуре являлся дискурс власти, осмысливаемый в период становления русской социально-философской рефлексии, в рамках государственной идеологии.

3. Существование в русском обществе начала XIX в. множества социальных групп с различными субкультурами обусловило отсутствие единого представления о русском обществе как о предмете социально-философской коммуникации; неравномерность в распределении экономических и политических прав между этими группами определило локализацию среды формирования субъекта социально-философской рефлексии.

4. Становление рефлексивных форм осмысления социальной действительности предполагает формирование сообщества, способного к осуществлению социально-философской рефлексии, производству интеллектуального продукта по результатам этой рефлексии, к коммуникации в данной предметной области на необходимом уровне философского отвлечения.

5. Образование сообщества способного к производству социально-философского дискурса связано с появлением субъекта социальной рефлексии обладающего как когнитивными способностями к социально-философской рефлексии, так и внешними потенциями для реализации себя в качестве действительного субъекта социальных преобразований и общественного мнения.

6. Установление связей между социальным как предметной областью и философским как методом ее постижения формирует контекстное поле социально-философских смыслов, на основе которых устанавливается социально-философская коммуникация. Организация связей между этими сферами может происходить под влиянием образцов иной культурной среды, освоение которых на определенном уровне качественных трансформаций форм преемственности должно рассматриваться как форма оригинальной национальной философской мысли.

7. Основой возникновения национальных форм социально-философского рефлексивного осмысления бытия общества является формирование системы понятий со значениями, способными задавать новые горизонты осознания социальной реальности. Система смысловых оппозиций национального социально-философского дискурса и вектор проблематизации социально-философской рефлексии закладываются в период господства нефилософских форм постижения социального бытия. Архаичные коннотации, унаследованные от этого периода сохраняются в базовых значениях понятий социально-философского дискурса.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что предложенный метод анализа формирования социально-философского дискурса позволяет раскрыть культурные основания появления новых, рефлексивных форм осмысления и описания социума. Кроме того, проведенное исследование позволяет сформировать представление о генезисе социально-философского дискурса в русской культуре во взаимосвязи культурных, исторических, социальных и языковых факторов.

В исследовании уточняются понятия «государственная идеология» и «социально-философская рефлексия» как стадийные формы постижения социального бытия, осмысливаемые в параллелизме с категориями «миф» и «логос», применяемыми для анализа феномена генезиса философии. Также в работе сформулированы понятия «код», «контекст», «предмет сообщения» применительно к социально философскому дискурсу, введена концепция членения дискурса как определенного вида коммуникации, предложен принцип систематизации концептов общественно-

политического дискурса, позволяющий разграничить дорефлексивные и рефлексивные формы постижения общественной реальности на понятийном уровне.

Результаты исследования открывают дополнительные возможности для дальнейших теоретических работ в области социальной философии и истории философии.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения данной модели для реконструкции процесса формирования социально-философского дискурса в других национальных культурах. Также материалы исследования могут использоваться при проведении занятий по дисциплинам «Социальная философия», «История философии» и «Культурология». Отдельные разделы диссертации были использованы автором при проведении семинаров по дисциплине «Философия».

Апробация работы. Результаты работы докладывались и обсуждались на нескольких региональных, всероссийских и международных конференциях. Отдельные результаты исследования использовались при проведении семинаров по дисциплине «Философия» в Новосибирском государственном университете экономики и управления. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования отражены в пяти публикациях, в том числе 2 работы в изданиях, рекомендованном ВАК, 2 в иных журналах, 1 работа в сборнике трудов международных конференций. Общим объемом: 2,1 печатных листа.

Структура работы была определена целью и основными задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников из 205 наименований и 6 приложений. Основное содержание диссертации изложено на 160 страницах основного текста, включая список литературы.

Основное содержание работы.

Во **введении** дается характеристика предмета исследования, обосновывается актуальность темы, формулируются его цели и задачи, характеризуется степень разработанности проблемы. Указываются элементы научной новизны, теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация.

Первая глава «Основания генезиса русского социально-философского дискурса» состоит из четырех разделов и посвящена анализу истоков формирования русского социально-философского дискурса.

Первый раздел «Предпосылки формирования русского социально-философского дискурса: начало саморефлексии русской нации» представляет собой исследование подготовительного периода, в течение которого происходит складывание культурной почвы для появления русской социально-философской рефлексии. На основании типологического сопоставления генезиса философии (переход от мифа к логосу) и рождения социально-философской рефлексии (переход от коллективных идеологических конструктов к индивидуальному осознанию общественного бытия) определяется, что появление в русской культуре нового, рефлексивного, способа постижения социальной действительности относится к рубежу XVIII-XIX вв.

Второй раздел «Предмет коммуникации социально-философского дискурса и среда зарождения социально-философской рефлексии: общество второй половины XVIII – начала XIX вв.» посвящен анализу русского общества в указанный период во взаимосвязи двух аспектов. Во-первых, показано, что такие отличительные черты общества второй половины XVIII – начала XIX вв. как фрагментированность на множество социальных групп с различными субкультурами и низкая скорость его социальных изменений определяют его специфику как предмета коммуникации русского социально-философского дискурса. Существование инертных страт с огромной имущественной и культурной дифференциацией затрудняло формирование единого представления о русской нации.

Во-вторых, на основе разграничения идеальных типов «общность» и «общество», предложенных Ф. Теннисом исследованы особенности русского социума второй половины XVIII – начала

XIX вв. как среды формирования субъекта социально-философской рефлексии. Выявлено, что к началу XIX в. только дворянство и верхние слои городского сословия перешли к отношениям «общественного» типа, что и явилось фактором появления в данном сообществе нового типа личности, отличительными особенностями которой являются: индивидуализм, способность к восприятию новых культурных образцов, осознание себя в качестве субъекта права.

Кроме того, показано, что для представителей дворянского сословия имелись внешние возможности для реализации этих качеств, так как до середины XIX в. только дворянское сословие имело узаконенное право выражать свои взгляды и влиять на принятие решений через различные органы сословных организаций, то есть являлось действительным субъектом социальных преобразований и общественного мнения.

В третьем разделе «Субъект социально-философской рефлексии: дворянство как выразитель общественного мнения» охарактеризованы формы презентации общественного мнения первых десятилетий XIX в., с появлением которых связано образование сообщества, участники которого способны к постижению социальной реальности на уровне философского отвлечения.

Параграф «Литературные кружки и салоны первой половины XIX в.» содержит описание литературных кружков и салонов первой половины XIX в. как форм общественной коммуникации. Эти объединения являлись литературными, однако в процессе обсуждения общегуманитарных тем были намечены первые историософские оппозиции, определившие русскую интеллектуальную жизнь на всем протяжении XIX в.

Во втором параграфе данного раздела «Филологическая рефлексия как выход к социально-философской проблематике: обозначение контуров историософских моделей в рамках языковой полемики Карамзина и Шишкова» продемонстрировано, каким образом происходила кристаллизация первых социокультурных обобщений в контексте дискуссии о значимости внешнего фактора в развитии самобытной русской словесности.

Третий параграф «Историческая рефлексия как выход к философскому осмыслению социальной действительности» содержит описание трансформаций в сфере исторической рефлексии, способствовавшие складыванию нового способа осмысления истории и бытия общества в русской культуре XIX в. К наиболее значимым изменениям относятся следующие: 1) формирование нового взгляда на историю русского государства; 2) повышение социального престижа научной деятельности; 3) актуализация оппозиции «Россия - Европа» под влиянием внешнеполитических событий 1812 г.

Во второй главе «Формирование контекста русского социально-философского дискурса» исследуется процесс складывания контекстного поля русского социально-философского дискурса, в котором на протяжении первой трети XIX в. выстраиваются связи между «философским» как методом осмысления и «социальным» как предметом этой рефлексии.

В первом разделе «Первый этап оформления контекста русского социально-философского дискурса: два направления оформления предметного содержания социально-философской рефлексии» охарактеризован начальный период образования данной контекстной среды, который разворачивается как движение по двум направлениям сближения социальной и философской проблематики.

Первое течение связано с русским Просвещением начала XIX в. в рамках которого были сделаны первые попытки выхода из области социально-политического проектирования в сферу общефилософской проблематики, чему посвящен первый параграф раздела «Опыт философского обоснования социально-политической программы: деистически-материалистическое направление русского Просвещения (И.П. Пнин и А.П. Куницын)». В нем содержится обзор основных идей социально-политической доктрины русского просветительства начала XIX в., как они представлены в произведениях двух типичных ее представителей – И.П. Пнина и А.П. Куницына. Выявлено, что в отличие от эмоционально-публицистического способа презентации программы практических преобразований И.П. Пнина, произведения А.П. Куницына представляют научно-рационалистический способ аргументации тех же идей, что свидетельствует о том, что выход из сферы прикладного социально-политического проектирования, лежащего в области

политической и экономической практики, в сферу философского осмысления социальной действительности осуществлялся посредством научно-теоретической рефлексии. Также, представлена система философских идей, в которых нашла свое продолжение социально-политическая доктрина направления русского Просветительства.

Во втором параграфе «Выработка философского способа мышления через восприятие западных образцов: от общетеоретической философии к философии общества и истории (школа диалектического идеализма в России в начале XIX в.)» анализируется второе направление организации предметного содержания социально-философского дискурса, связанное с внутренней эволюцией школы русского шеллингианства, в которой был проделан путь от рецепции общефилософских положений системы Шеллинга (Д.М. Велланский, М.Г. Павлов, А.И. Галич) к их ассимиляции и оригинальной интерпретации в пределах философии общества и истории (В.Ф. Одоевский, Д.В. Веневитинов).

Во втором разделе «Оформление полюсов контекстного поля: выработка завершенных концепций» охарактеризован второй этап оформления контекста русского социально-философского дискурса, связанный с появлением четко артикулированных позиций в 1830-1840-е гг., задающих границы, между которыми в дальнейшем разворачивается диалогическое единство концептуальных моделей русского социально-философского дискурса. Активное публичное обсуждение этих двух точек зрения определенным образом моделировало сознание русского общества и ознаменовало начало дифференциации поля социально-философских представлений, их распределение по двум полюсам.

Характеристика концепции С.С. Уварова, предлагавшей умеренно консервативный путь развития русской нации, содержится в параграфе «Консервативная стратегия исторического развития, ориентированная на возрождение национальных начал: абстрактные принципы новой идеологии (формула «самодержавие, православие, народность С.С. Уварова)». Анализ второй точки зрения представлен в параграфе «Концепция исторического развития, основанная на идеях прогресса и интеграции русской нации во всемирно-исторический процесс: философия истории и начало тенденции самокритики культуры (первое «Философическое письмо» П.Я. Чаадаева)».

Третий раздел «Концептуальное оформление социально-философского дискурса: две модели идеального русского общества и их философско-историческое обоснование» посвящен исследованию концепций ранних славянофилов и западников, появление которых явилось результатом процесса установления связей между «социальным» как объектом рефлексии и «философским» как методом ее постижения.

В параграфе «Полемика 40-х гг. XIX в. как диалогическое единство: синхронные и диахронные связи» показаны сходства, различия, отношения детерминации, схождения на функциональном уровне между историко-философскими концепциями западничества и славянофильства в синхронном историческом срезе, наличие этих соответствий свидетельствует о завершении становления связей контекстной среды. Также установлены связи преемственности в диахронной перспективе, показывающие, что появление моделей западничества и славянофильства является результатом эволюции форм осмысления социальной действительности начала века.

В третьей главе «Код социально-философского дискурса» рассмотрена система концептов социально-философского дискурса, представленная на данном культурно-историческом материале как система понятий общественно-политического лексикона. На основе разграничения двух частей значения слова, по-разному ориентированных во времени (область опыта и горизонт ожиданий), разработанного в рамках теории истории понятий (Begriffsgeschichte) в интерпретации Р. Козеллека, предложен принцип описания и анализа понятийной системы русского дискурса об обществе.

Первый раздел данной главы «Базовый слой кода русского социально-философского дискурса: становление представлений о русской государственности (XI–XVII вв.) «Государство» < «Государь» посвящен анализу наиболее архаичных значений общественно-политического словаря, которые составляют концептуальное ядро русского социального мышления. Показано, что первоначальное значение понятия «государство», связанное с атрибутами «господина-государя» после объединения русских земель в Московское государство, приобрело более отвлеченное значение, в связи с тем, что свойства *dominus*'а были перенесены на политическую систему, а затем отождествлены с самой этой системой.

Второй раздел «Трансформации общественного лексикона в эпоху модернизации русского общества» показывает дальнейшее развитие системы значений понятий в XVIII в. В первом параграфе «Дифференциация поля политических представлений в XVIII в.: «Государство» - «Государь» - «Подданные» описана специфика процесса формирования представления о государстве как о независимом аппарате управления в русской культуре. Представлен анализ синонимичных обозначений феномена государства в русском политическом лексиконе XVIII в. («отечество», «дружество», «общенародие»), зафиксированы намечающиеся семантические различия данных понятий, присутствие которых свидетельствует о начале перестройки русского дискурса об обществе.

Второй параграф «Осмысление феномена власти в отрыве от персоны правителя: становление понятия суверенитет» демонстрирует важную тенденцию развития русской системы общественно-политических понятий – постепенное освобождение ее от церковно-религиозных коннотаций, что показано на примере понятия «верховный», которое уходит из словаря, применяемого к церковной власти и натурализуется в светском лексиконе для обозначения феномена внутреннего политического домена. Кроме того, показано, что в данный период под воздействием потребности в установлении абсолютного преимущества в иерархии власти, формируется обобщенное представление о феномене независимого политического могущества, формулируемое в понятиях «верховная власть» и «самодержавие», которые в исторической перспективе являются своего рода семантической праформой современного понятия «суверенитет».

Следующий понятийный слой, представленный в третьем разделе «Вершинный пласт кода социально-философского дискурса: новые представления о социальных общностях» связан с дальнейшим усложнением структуры общественно-политического словаря и окончательным отделением идеологического, общественно-политического и социально-философского дискурсов. В начале XIX в. появляется ряд понятий нового качества, которые не фиксируют наличную реальность, а намечают перспективы будущего развития.

В первом параграфе данного раздела «Саморефлексия «русского общества» в контексте мировой культуры: «Нация» - «национальность» - «народ» - «народность» представлен анализ понятий, в которых артикулируются новые представления о социальных общностях. Зафиксировано, что в контексте русской культуры наблюдаются смешения значений понятий «нация» и «народ», различия между которыми окончательно стираются в их словообразовательных дериватах «национальность» «народность». Изначальная дуальность понятия «народность» усложнилась еще большими противоречиями при внедрении в политико-идеологический дискурс, посредством концепции графа С.С. Уварова. Оказавшись целиком в сфере горизонта ожиданий, оно формировалось в процессе самосознания русского общества как политической организации нового типа.

Размышления русского общества о «народном» и «национальном» логически подводили к постановке вопроса о состоянии русского народа, общества и нации в целом. Развитие проблематики по данному вопросу осуществлялось по двум направлениям: 1) специализации - от теоретических конструктов, описывающих общности («общество», «народ»), к понятиям, характеризующих их элементную базу («личность»); 2) генерализации - от теоретических конструктов, описывающих общности («общество», «народ») к их более глобальным объединениям («цивилизация»).

Изучению смысловых оппозиций, в которых происходило самосознание русского общества, как значимого субъекта социальной жизни посвящен второй параграф раздела: «Саморефлексия русского общества в рамках русского государства: разграничение понятий «Государство» - «Общество» - «Общественность» - «Народ». Показано, что существовавшая в петровский период оппозиция между «обществом», трактуемым как высшее общество, и «народом» как низшей прослойки общества, трансформировалось к концу первой половины XIX в. образовав новую систему отношений, в которой понятием «общество» описывается все население страны в целом, включая и народ, а для идентификации активного социального агента концептуализируется новое понятие «общественность».

Таким образом, на понятийном уровне было окончательно закреплена замена традиционного «господства» правовыми механизмами государственного управления. Также было выявлено, что компонентом, наименее всего подвергшимся изменению в триаде «государство» - «общество» - «народ», является «народ», в котором вплоть до начала XX в. сохраняли свое могущество политические представления, восходящие к таким архаичным идеям как патернализм верховной власти, могущество и священность монарха. Понятие «народ» подверглось изменениям лишь в дискурсе передовой общественности. По мере обострения кризиса в отношениях власти и интеллигенции, который нарастал с 40-х гг., последняя начинает оспаривать у власти право говорить о народе и от его имени.

Третий параграф «Формирование иерархии понятий: «цивилизация/культура» - «общество» - «личность» посвящен исследованию того, каким образом происходило расширение и специализация системы понятий социально-философского дискурса. Анализ показывает, что в конце XVIII – начале XIX вв. завершилось становление теоретического остова концепта «личность», вслед за европейскими мыслителями были очерчены границы смыслов и взаимосвязи с другими понятиями, однако при отсутствии правовых механизмов отстаивания частных прав, эта конструкция не была наполнена оригинальным русским рефлексивным содержанием.

Исследование понятий «культура» и «цивилизация» позволило установить, что в указанный период, наибольшее распространение получило слово «цивилизация». Был отмечен ряд важных моментов в отношении структуры дискурса, организуемого понятием «цивилизация». Во-первых, значение понятия «общество», включаясь в поле «цивилизации» модернизируется, приближаясь к его современной интерпретации. Во-вторых, понятие «цивилизация», понимаемое как «гражданственность» сохраняет свои связи с понятиями «образованность» и «просвещение», и соотносима с понятием «народ», так как к ней применимо сочетание «народная гражданственность».

Таким образом, относительно новое понятие «цивилизация» втягивается в круг отвлеченных понятий русского социального словаря и обрастает связями с другими концептами под воздействием запросов русского общественного сознания.

В заключении подводятся итоги исследования.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях автора.

1. Филатова О.В. Формирование русской философии как коммуникативный процесс // Вестник Новосибирского государственного университета. Том 7. Выпуск 2. Серия: Философия. Новосибирск: НГУ, 2009. С. 116–121.

2. Филатова О.В. Становление национальной философии в российских университетах // Высшее образование в России: Научно-педагогический журнал Министерства образования и науки РФ. 2010. № 11. С. 163-167.

3. Филатова О.В. К вопросу о становлении русской социально-философской рефлексии // Идеи и идеалы. 2010. № 1. Т. 2. С. 69-75.

4. Филатова О.В. О Русском шеллингианстве (проблема заимствования философской системы) // Идеи и идеалы. 2010. № 4. Т. 2. С. 33-38.

5. Филатова О.В. Пути формирования русской социально-философской рефлексии в русской культуре начала XIX в. // Студент и научно-технический прогресс: Философия: Материалы XLVIII междунар. науч. студ. конф. (НГУ). Новосибирск: Изд-во НГУ, 2010. С. 33.

Содержание

1. Введение

2. Описание системы

3. Технические характеристики

4. Требования к оборудованию

5. Порядок эксплуатации

6. Техническое обслуживание

7. Заключение

Филатова Ольга Владимировна

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО
ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Специальность 09.00.11 - социальная философия

Подписано в печать 5 мая 2011 г.

Формат 60*84/8 Гарнитура Times New Roman

Усл. 1,5 печ. л.

Тираж 120 экз.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

630099, г. Новосибирск-99, ул. Каменская, 56.